

Ерзаулова А.Г.

УДК 008:78.033.2:281.9

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ В ОБЩЕМ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Возрождение Украины как молодой державы с тысячелетними корнями напрямую связано с культурно-историческим механизмом анамнесиса – припоминания главных смыслов своей истории и культуры. Политико-экономический проект новой государственности не может быть успешным без его наполнения культурным содержанием, без обращения к исторической памяти и восстановления утраченных традиций. Новая цивилизационная стратегия выживания, которая постепенно вызревает в недрах глобализирующегося мира, несомненно связана с необходимостью кардинального изменения ценностных установок современного человечества. Движение к этой цели может эффективно развёртываться лишь при условии глубокого осознания всеми слоями общества непреходящей роли исконных ценностей культуры, её великих традиций и тысячелетнего духовного опыта.

К настоящему времени появилось большое количество научных работ, посвящённых изучению византийского и древнерусского музыкального наследия, греко-русско-славянским связям и параллелям. Среди них работы Г. Алексеевой, Ю. Артамоновой, А. Вовк, Т. Каплун, И. Кондратович, Е. Наумовой, Н. Ромазановой, С. Тутолминой, И. Шеховцовой, М. Школьник.

Цель статьи – выявить специфику и роль певческой культуры в традиции восточно-христианской цивилизации. **Цель** конкретизируется в решении следующих **задач**:

- дать оценку восточно-христианской цивилизации в нравственно-этическом и ценностном аспектах;
- охарактеризовать певческую культуру, как неотъемлемый элемент восточно-христианской традиции;
- рассмотреть христианскую музыкально-культурологическую концепцию канона;
- выявить истоки, пути становления и динамику развития певческой культуры восточно-христианской цивилизации, как важного элемента духовной жизни нашего народа.

Сегодня всё более очевидно, что общество, проникнутое идеей секуляризации, с течением времени утрачивает способность к многомерному видению истории, к адекватному пониманию подлинного места православной культуры в контексте новых исторических вызовов и негативных тенденций. Глобализирующийся мир пронизан деструктивными процессами, которые стали его отличительной чертой и одним из главных признаков современности.

Человечество в своём развитии подошло к особому пределу и уже созерцает не один сценарий возможной катастрофы, а сразу несколько: экологический, демографический, экономический, социокультурный, и в то же время, игнорируя очевидность неизбежной катастрофы, погружается в новый вавилонский проект всемирной глобализации, в которой нет места национальным государствам, культурным и религиозным различиям и всему самобытному.

Современная цивилизация в своих технических достижениях во многом утратила связь с духовным миром и уже не нуждается в целостном духовно-сориентированном человеке. Представители этой цивилизации, так называемый золотой миллиард, настаивают на своём мессианском превосходстве, а несогласных, как минимум, оставляют на подозрении. Такая асимметрия стала уже нормативной.

Только поставив под сомнение псевдодемократический расизм, бесконтрольно распространяемый в мире, можем говорить о единстве исторических судеб человечества и сохранении его культурно-цивилизационного многообразия. Назрела необходимость, чтобы голоса других народов, в том числе и наш, были учтены в современном мире, который, к сожалению, „глобализируется” исключительно по неприемлемому сценарию. А. Панариным этот процесс был определён как „социал-дарвинизм” или „естественный отбор” [6, с. 26], в котором наиболее развитые страны разоряют более слабых – лишённых традиционной национальной защиты. Как утверждают учёные (Н. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер и многие другие), мир по существу множественен и в своей множественности самобытен, многообразен в своём культурном самообнаружении.

Так или иначе, все мы ощущаем драматизм эпохи. Под влиянием различных обстоятельств многие устойчивые иллюзии, такие как вера в бесконечный прогресс и прочие современные мифы, агрессивно навязываемые общественному мнению, перестали быть непререкаемой догмой. Как справедливо утверждает Ф. Лазарев в Антропологическом манифесте, „Вместо перспективы „всеобщего благоденствия” жителей планеты со всех сторон стали теснить „глобальные проблемы” собственного выживания” [5, с. 10]. Антропологический кризис, который обозначился в современной цивилизации, может быть разрешён лишь в том случае, если мы индивидуализму и техноэкономическому центризму современной западной культуры противопоставим новую – духовную перспективу. Только человек, совершивший, по меткому замечанию Н. Бердяева, прорыв в трансцендентное, может осмыслить подлинные, а не мнимые границы человеческого как такового [2, с. 206].

Отметим, что переход от глубинно-осмысленного бытия к прагматически ориентированному существованию связан с десакарлизацией всех форм жизни, из которой исчезли высшие начала: священные тексты, символы и деяния в широком смысле. Вместо этого стали возникать имитации священного, его суррогаты и субституты. Но, как и у всякого заменителя, жизнь их коротка, ложные ценности образуют ряд быстро сменяющихся образов профанного мира. Появляется клиповое мировоззрение и мерцательное сознание. Устойчивым признаком повреждённого „бытия” является нарастающее отчуждение людей, деструктивность, отсутствие воли и стремления к подлинности, единственно достойной человека. И всё это происходит на фоне ускоряющегося темпа жизни, так что человек находится как бы на несколько шагов

впереди себя самого, нарушая тем самым „священный ритм и мелодию” мира традиции. И тогда наступает аритмия, чувство тревожного присутствия чего-то ужасного, неизбежного, что взрывает человека изнутри, отменяет разумные целеположения, вызывает синдром „уходящего поезда”. Это уже пространство постмодерна, в рамках которого находится современная культура, ярким проявлением чего является принципиально новый, не приемлющий однозначных определений взгляд на мир и в то же время такая система, которая, несмотря на всю свою сложность и многообразие, по принципиальным соображениям не имеет смыслообразующего центра.

Процессы релятивизации в сфере ценностного сознания приводят к тому, что вместо Истины проповедуется множественность самостоятельных, взаимозаменяемых „истин”, мирно сосуществующих и приспособляющихся друг к другу. Для многих наших современников добро и зло больше не являются взаимоисключающими нравственными категориями, а применяются по отношению к обстановке, в зависимости от идеологической конъюнктуры. Такая модель наилучшим образом реализуется в массовой культуре, агрессивно атакует ответственную интеллектуальную деятельность, в итоге подменяя её тем, что Ж. Бодрийяр называет „симулякрами” [3]. Массовая культура успешно завоёвывает потребительское общество, утратившее духовность и волю к смыслу. Из сферы сакрального оно опустилось до уровня инстинктов. Человек, отчуждённый от почвы христианских ценностей и культурных традиций, погружается в псевдоидеи, суеверия и пустоту, которую сомнительные пророки и мыслители окрашивают в разные цвета и придают ей порой взаимоисключающие смыслы.

Анализируя состояние современного мира, необходимо трезво и адекватно понимать дух эпохи, её соблазны и опасности. Церковные лидеры и выдающиеся деятели культуры постоянно напоминают о необходимости возрождения национальной культуры и православной традиции, цель которой – преображение и обновление человеческой личности. Византийская цивилизация до сих пор является той реальностью, в которую погружены наши исторические корни. Как известно, её центром было тринитарное богословие. Как много позже справедливо заметит А. Хомяков, каков догмат о Пресвятой Троице, такова и культура [13]. В отличие от других христианских конфессий, восточные христиане именовали себя православными, тем самым, делая акцент не на догматическом вероучении (хотя этому придавалось чрезвычайное значение), а на правильном прославлении Бога – Православии. Религиозная энергия, душевный пафос сосредотачивались на прославлении Бога, явившего себя людям. Именно поэтому наибольших высот византийский гений достиг не только в богословии, но и в архитектуре, иконописи и богослужебном пении, которое является основным предметом нашего исследования. Без сомнения, византийские духовные принципы и культивируемые из века в век ценности помогли появиться на свет другим национальным культурам, раскрыться во многом непохожим, но объединённым одной сверхидеей народам в неповторимом по красоте и гармоничном по сложности ансамбле. В полной мере эта традиция перенесена и на славянскую почву, блестяще усвоена и преломлена национальным гением.

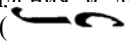
В Киевскую Русь из Византии была перенесена вся практика христианского богослужения, в том числе и её певческая традиция. Что же собой, по существу, представляет церковное пение, как явление культуры и каково его значение? Церковная музыка, прежде всего вокальная, исполняемая человеческим голосом и в соединении со словом, является неотъемлемой частью богослужения. Зарождение и оформление певческой культуры в самостоятельное направление происходило в недрах православного богослужения. В отличие от музыки, богослужебное пение носит преимущественно сакральный характер. Певческая культура, рождённая духовным опытом церковной молитвы, получает особое интонационно-мелодическое оформление, к которому богословы относились с особым вниманием, как к чему-то самоценному, присущему исключительно христианскому молитвенному опыту и радикально отличающемуся от других духовных практик. Поэтому существовал особый церковный чин – посвящение в певчего, который должен был владеть не только навыками звукоизвлечения, но и жить внутренней духовной жизнью, которая сосредотачивалась на молитве.

Святые отцы в своих трудах подчёркивали неразрывность пения с нравственной жизнью: „Сопровождать псалмы пением означает незаботливость о благозвучии, а знак гармонического состояния душевных помыслов” [1, с.74]. Архиепископ александрийский Афанасий, заботившийся о благоустройстве в Церкви, ввёл пение особого рода. Он пишет: „Хорошо поющий настраивает свою душу и как бы из неровности приводит её в ровность, так что пришедши в естественное своё положение она никаким не поражается смущением, а напротив делается способною к возвышенным мыслям” [1, с.74].

Святитель Иоанн Златоуст, который известен как красноречивый оратор, как учитель высокой христианской нравственности, как проповедник чистого учения, в беседе на на 41 псалом пишет о назначении церковного пения в нашей жизни: „Ничто не возбуждает, не окрыляет так духа, ничто так не отрешает его от земли и уз телесных, ничто так не наполняет любовью к мудрости и равнодушием к житейским делам, как пение стройное, как песнь священная, сложенная по правилу рифма” [1, с.74].

Таким образом, благодаря пению, богослужебный текст становится интересным даже для тех, кто ещё не проник в глубину христианского учения. Эти мысли, с присущей для них глубиной, развивают Амвросий Медиоланский, Григорий Нисский, Василий Кесарийский, Иоанн Дамаскин, Кирилл Александрийский. Богослужебное пение зарождается, формируется в аскетике, и это можно определить как особый вид искусства, сосредоточенный на правильно выстроенной жизни души и тела.

Если для античности музыка была гимнастикой души, воздействующей на нравственность, то в христианской традиции музыка не рассматривалась как самоцель – она была в абсолютной зависимости от текста Священного писания, смысл которого должен был достичь человеческого сердца. Византийская

система не имела нотного оформления и лишь указывала направление движения голоса, с помощью специальных знаков – невим () , которые со временем оформились в осмогласие, зафиксировавшее собой поэтико-аскетическое учение Церкви. Так было сформировано правило или канон, защищающий слово от эмоциональных реакций человека на произносимый текст. Понятие „канон”, означающее стремление к порядку, форме и определённому строю, удерживающему красоту, употреблялось в нескольких смысловых значениях: как фундамент веры, памятник церковного права или церковный закон, богослужебный свод, особый гимнографический жанр. Византийское богослужение, оформленное в канон, формировало ментальность человека и являлось ведущим гимнографическим жанром, отражающим важную часть общекультурного опыта, в его историческом развитии.

В своём становлении богослужебное пение плотно взаимодействовало с различными традициями, такими, как сирийская, еврейская, коптская и другими, и к VIII веку окончательно оформилось в новый разговорно-ритмический строй. Уникальность этого явления заключалась в органическом соединении молитвы, текста и мелодии.

Всякий раз, когда мы пытаемся сформулировать или выявить в современном культурном пространстве традиционные ценности, духовно-нравственные, несущие конструкции нашей цивилизации, ощутить их архитектуру, а также увидеть и прикоснуться к ним, мы утверждаем своё историко-культурное бытие через соприкосновение с тем исконно-бытийным, что породило его. Без сомнения, каждое новое поколение должно проходить своего рода „инициацию”, погружаясь в священные пласты своей истории. Оно должно напрягать историко-культурную память, совершая духовно-нравственные усилия для обретения и усвоения тех смыслов, которые, к сожалению, отошли на периферию нашего сознания и утратили органическую связь с некогда блистательным, а теперь поблекшим космосом Восточно-христианской цивилизации.

Среди работ, посвящённых анализу восточно-христианской культуры, до сих пор не было исследования, которое бы ставило своей целью анализ, прежде всего, певческой культуры. Наше внимание сосредотачивается на певческой культуре, как одной из блистательных граней органически целостной восточно-христианской цивилизации. Как бы ни модернизировался наш мир – духовное, культурное и цивилизационное „ядро” остаётся прежним и сообщает миру то неповторимое обаяние и красоту, которая, привлекая одних, отталкивает тех, кто стоит на другой платформе и относит себя к иным историко-культурным типам. Ещё Н. Данилевский говорил о неразстворимости смыслового ядра того или иного историко-культурного типа, или „цивилизации”, как её называл А. Тойнби [7].

В настоящее время современное общество стоит перед лицом тех проблем, не разрешив которые, оно может втянуться в глубокий цивилизационный кризис. Поэтому, для современной цивилизации становится всё более актуальной задача воссоздания высоких нравственных ориентиров и высших ценностей; а также задача возрождения культурно-исторических механизмов, способных обновлять и воссоздавать жизненную энергию и равновесие в современном многополярном мире. Для этого необходимо соприкоснуться с незамутнёнными первоисточниками культуры, которыми тысячелетия питались и вдохновлялись лучшие представители нашей цивилизации.

Источники и литература:

1. Архиепископ Филарет. Исторический обзор песнопевцев и песнопений греческой Церкви / Филарет Гумилевский, архиепископ. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. – 393 с.
2. Бердяев Н. А. Диалектика божественного и человеческого / Н. А. Бердяев. – Харьков : Фолио, 2003. – 620 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. – К. : Вид-во Соломії Павличко „ОСНОВИ”, 2004. – 230 с.
4. Как научиться петь. – М. : Благо, 2002. – 128 с.
5. Лазарев Ф. В. Вселенная культуры: стратегемы и ценности / Ф. В. Лазарев, Брюс А. Литтл. – Симферополь : Сонат, 2005. – 192 с.
6. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. – М. : Эксмо, 2003. – 541 с.
7. Тойнби А. Дж. Постигание истории / А. Дж. Тойнби; сост. А. П. Огурцов; вступ. ст. В. И. Уколовой; закл. ст. Е. Б. Рашковского; [пер. с англ.]. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.
8. Традиция и русская цивилизация / Д. Володихин, С. Алексеев, К. Бенедиктов, Н. Иртенина; сост. Д. Володихин. – М. : Астрель; АСТ, 2006. – 282 с.
9. Тростников В. Православная цивилизация: исторические корни и отличительные черты / В. Тростников. – М. : Издат. дом Н. Михалкова „Сибирский цирюльник”, 2004. – 273 с.
10. Трубин Н. Г. Духовная музыка / Н. Г. Трубин. – Смоленськ : Смоленское обл. кн. изд-во „Смядынь”, 2004. – 229 с.
11. Финдейзен Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времён до конца XVIII в. / Н. Ф. Финдейзен. – М. : Музсектор Госиздата, 1928. – Т. 1 : С древнейших времён до начала XVIII в. – 365 с.; Т. 2 : С начала и до конца XVIII в. – 376 с.
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2003. – 603 с.
13. Хомяков А. С. Церковь одна / А. С. Хомяков. – М. : Православный Свято-Тихоновский Богословский ин-т, 2001. – 251 с.
14. Чередниченко Т. В. Музыка в истории культуры : курс лекций / Т. В. Чередниченко. – Бишкек : Долгопрудный, 1994. – 304 с.
15. Эвола Ю. Оседлать тигра / Ю. Эвола; пер. с итал. В. В. Ванюшкиной. – СПб. : Владимир Даль, 2005. – 510 с.